

Катанаев Георгий Ефремович

**Краткий исторический обзор
службы Сибирского казачьего
войска. С 1582 по 1908 годы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г36

Г36 **Георгий Ефремович К.**
Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска. С 1582 по 1908 годы /
Катанаев Георгий Ефремович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 74 с.

ISBN 978-5-519-88596-6

ISBN 978-5-519-88596-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Краткій историческій обзоръ службы Сибирскаго казачьяго войска.

Съ 1582 по 1908 годъ.

Сибирское казачье войско не было, подобно Донскому, Яицкому, Запорожскому и части другихъ казачьихъ войскъ, теперь уже не существующихъ, продуктомъ вольной колонизаціи окраинъ Московскаго Государства всякими, недовольными тогдашними порядками, людьми. Оно образовалось всецѣло починомъ самого русскаго Правительства, заселившаго новую обширную страну воинскими людьми „принудительно“. Сибирскіе казаки никогда не были „вольными“, а всегда исключительно „служилыми“, хотя ядромъ или зародышемъ для нихъ и послужила Волжско-Камская вольница, уцѣлевшая отъ знаменитаго Сибирскаго похода атамана Ермака Тимофеева. Кто былъ самъ Ермакъ до сихъ поръ составляетъ не разгаданную загадку. Донцы присваиваютъ его себѣ и даже соорудили ему памятникъ какъ донскому атаману; другіе, и въ томъ числѣ извѣстный историкъ Костомаровъ, считаютъ его „служилымъ“ казакомъ восточныхъ окраинъ Московскаго Государства, хотя въ то же время добавляютъ, что имя его находится въ спискахъ служилыхъ атамановъ, находившихся подъ Могилевымъ на Днѣпрѣ, какъ разъ въ годъ, когда Ермакъ по лѣтописнымъ сказаніямъ выступилъ уже въ Сибирскій походъ.

Третьи, основываясь на грамотѣ Царя Ивана Васильевича къ Строгановымъ отъ 16 ноября 1582 г., и Строгановой лѣтописи называютъ его Волжскимъ казакомъ, находившимся временно на Камской службѣ. Сподвижники его по взятію Сибири, въ одной изъ своихъ просьбъ къ Царю Михаилу Феодоровичу завѣряютъ, что они „служили“ у Ермака въ станицѣ 20 лѣтъ и съ иными атаманами“. Тобольскій лѣтописецъ Черепановъ повѣствуетъ, что дѣдъ Ермака былъ посадскій человекъ города Суздаля переѣхавшій впоследствии во Владиміръ, гдѣ и пропитывался съ своими дѣтьми извозомъ, но попался въ недобромъ дѣлѣ и бѣжалъ въ Юрьевецъ-Подольскій гдѣ и умеръ. Дѣти его переѣхали для промысловъ на извѣстную въ исторіи при-Камскаго края и будущихъ подвиговъ Ермака рѣку Чусовую. Отъ одного изъ нихъ, Тимофея, и родился будущій покоритель ханства Сибирскаго. Если послѣднее сказаніе справедливо, то совершенно понятнымъ становится почему Ермакъ послѣ безчинствъ, учиненныхъ имъ на Волгѣ подъ Самарской лукою, кинулся съ своей вольницею, спасаясь отъ немилости Грознаго Царя, именно въ при-Камскій край на Чусовую — свою родину. Понятны и сношенія съ нимъ Строгановыхъ и походъ въ Сибирь именно по Чусовой. Эти мѣста были Ермаку съ дѣтства знакомы; здѣсь онъ былъ свой человекъ. Не останавливаясь въ настоящемъ краткомъ очеркѣ на самомъ сибирскомъ походѣ Ермака, какъ историческомъ эпизодѣ достаточно обработанномъ и общезвѣстномъ (хотя и съ массою противорѣчащихъ одна другой датъ не только въ числахъ и названіяхъ мѣсяцевъ, но даже и въ годахъ)¹⁾, замѣтимъ коротко лишь, что и этотъ

¹⁾ Новѣйшую попытку разобраться въ этихъ противорѣчивыхъ датахъ читатель можетъ найти въ I-мъ выпускѣ соч. *Катанова* — „Западно-Сибирское служилое казачество и его роль въ обследованіи и занятіи русскими Сибири и Средней Азіи“. Омскъ. 1899 г.

первый актъ занятія Сибири русскими людьми строго говоря нельзя считать „самовольнымъ“ захватомъ чужой страны вопреки воли Правительства, ибо еще въ 1572 году Грозный Царь уполномочилъ при-Камскихъ именитыхъ людей Строгановыхъ „выбрать голову (атамана) добраго да съ нимъ *охочихъ казаковъ* сколько приберется...“ и „этихъ головъ съ охочими людьми, стрѣльцами *казаками*, остяками и вогулчами посылать войною ходить и воевать нашихъ *измѣнниковъ*...“ и проч. Въ числѣ этихъ „измѣнниковъ“ въ то время несомнѣнно числился и Сибирскій владѣлецъ Кучумъ, такъ какъ въ грамотѣ Царя Феодора Иоанновича къ сбитому уже съ насиженнаго зимовья Кучуму, между прочимъ, писалось: „изъ давнихъ лѣтъ Сибирское государство было вотчиною прародителей нашихъ... какъ еще на Сибирскомъ государствѣ былъ дѣдъ твой Ибакъ — царь и съ сибирскія земли великую дань давали нашимъ прародителямъ...“ и проч. и проч. Не безъ причины и знаменитѣйшій изъ московскихъ собирателей земли русской Иванъ Васильевичъ III включилъ въ свой длинный титулъ званіе „Югорскаго“, а сынъ его Василій Ивановичъ „Кондинскаго и Обдорскаго“, а Иванъ IV и „Сибирскаго“.

Весь обзоръ дѣйствій Ермака въ Сибири, особенно послѣ занятія Искера и соединенія съ служилой ратью князя Болховскаго, характеризуетъ его не какъ „своевольника“ забравшаго чужую „землицу“, а какъ „служилаго челоуѣка“, обязаннаго охранять честь и интересы „Великаго Государя“ и „Свитой Руси“. Гибель Ермака ¹⁾ въ Иртышѣ не была концомъ начатаго имъ великаго дѣла завоеванія Сибири. Оставшіеся въ живыхъ его сподвижники, вмѣстѣ съ вновь прибывшими изъ-за Урала

¹⁾ Вопреки большинству старыхъ историковъ авторъ настоящаго обзора полагаетъ, что Ермакъ погибъ не въ 1584 г., а въ 1585-мъ. См. кн. „Западно-Сибирское служилое казачество“.

служилыми людьми, продолжали дѣло своего первоначальника. Какъ извѣстно единственный изъ оставшихся въ живыхъ атамановъ-сподвижниковъ Ермака, — Мещерякъ, узнавши о гибели своего предводителя, вмѣстѣ со вторымъ Царскимъ воеводою Глуховымъ, сидѣвшимъ въ Искерѣ, спасаясь отъ воспрянувшихъ духомъ татаръ, кинулись сначала на стругахъ внизъ по рѣкѣ Иртышу, всего съ сотнею-полоторыми уцѣлевшихъ казаковъ и другихъ служилыхъ людей. Приплывшій къ этому же времени, т. е. къ осени 1585 года, съ Руси небольшой отрядъ воеводы Мансурова также кинулся за Мещерякомъ и Глуховымъ внизъ по Иртышу и, нагнавши ихъ при устьѣ этой рѣки, зазимовалъ въ такъ называемомъ Обскомъ городкѣ. Вотъ эти-то люди и положили начало Сибирскому казачеству, ибо отправившись съ наступленіемъ весны на Русь вверхъ по рѣкамъ Кондѣ, Лозвѣ и Сосвѣ, они встрѣтились съ шедшимъ изъ Москвы новымъ правительственнымъ отрядомъ подъ начальствомъ воеводъ Мясного, Суклина и письменнаго головы Чулкова и соединенными силами направились Лозвою и Тавдою опять къ Искеру, чтобы отбить эту ханскую ставку отъ завладѣвшихъ уже ею вновь сородичей Кучума, во главѣ съ царевичемъ Алеемъ; но недостигнувъ въ этотъ годъ Искера, вынуждены были зазимовать на рѣкѣ Турѣ при впаденіи въ нее рѣки Тюменки. Это было въ зиму 1586.—1587 годовъ. Такъ былъ заложенъ и навсегда остался за русскими первый укрѣпленный въ Сибири пунктъ *Тюменскій острогъ*. Заложеніе этого острога слѣдуетъ считать и началомъ образованія такъ называемыхъ *Тюменскихъ казаковъ*.

Съ занятіемъ Тобольска Московское Правительство во главѣ съ тогдашнимъ правителемъ государства *Борисомъ Годуновымъ* и при ближайшемъ его руководствѣ, принимается за систематическое занятіе и колонизацію

Сибири, начавъ съ „истѣсненія“ Кучума, его родни и приверженцевъ. Городокъ за городкомъ, острожекъ за острожкомъ возникаютъ въ новой странѣ и насаждаются сначала воинскими, а затѣмъ и всякими другими „тяглыми“ и „пашенными“ людьми. Одна за другою возникаютъ казацкія, стрѣлецкія, пушкарскія, ямскія слободы при городкахъ.

Въ 1593 году казацкія слободы возводятся при *Березовскомъ*, *Сургутскомъ* и *Пелымскомъ* острожкахъ, въ 1594 году при Тарскомъ городкѣ, въ 1596 году при *Нарымскомъ* и *Кетскомъ* острожкахъ; въ 1600 году при Мангазѣйскомъ и Туринскомъ острогахъ; въ 1604 году Сургутскимъ казацкимъ головой Гавриломъ Писемскимъ закладывается гор. *Томскъ*. По именамъ возводимыхъ и занимаемыхъ казаками сибирскихъ острожковъ стали именоваться и самые казаки, подобно тому какъ внутри и на окраинахъ Московскаго Государства существовали еще въ то время Дѣдцловскіе, Елецкіе, Лебедянскіе, Путивльскіе, Оскольскіе, Рыльскіе, Бѣлгородскіе и другіе острожковые „служилые“ казаки, отчасти поступившіе на образованіе и укомплектованіе вновь образованныхъ Тобольскихъ, Березовскихъ, Тарскихъ, Томскихъ и другихъ казаковъ, получившихъ въ официальной перепискѣ того времени общее собирательное названіе „Сибирскихъ“ казаковъ.

По роду относимой ими службы тогдашніе Сибирскіе казаки раздѣлялись на *пѣшихъ* и *конныхъ*. Ермакъ и его сподвижники всѣ были пѣшіе; но необходимость быстрыхъ передвиженій и погони за коннымъ непріателемъ по его „сакмамъ“ и „воровскимъ перелазамъ“ заставили въ первые же годы водворенія въ Сибирь казаковъ обратить большую часть ихъ въ конные. Служившіе при пушкахъ казаки, какъ и у стрѣльцовъ именовались „пушкарями“, а тѣ, которые блюли за исправностью и охраною острож-

ныхъ или крѣпостныхъ входовъ, насыпей и тына „затинщиками“ и „воротниками“. Въ каждомъ почти городкѣ или острогѣ были свои конные и пѣшіе казаки, свои пушкарѣ, затинщики и воротники. Тѣ же казаки несли за нимѣніемъ специалистовъ морского и рѣчного дѣла и такъ называемыя „стружную“ и „лыжную“ службы. Строгаго подраздѣленія на специальности военного дѣла ни въ шестнадцатомъ, ни въ семнадцатомъ столѣтіяхъ еще не было; почему одни и тѣ же люди, смотря по надобности, исполняли то ту, то другую, то третью службы. Въ челобитныхъ и донесеніяхъ того времени постоянно встрѣчаются перечисленія службъ въ родѣ слѣдующей: „И былъ я Государь во всякихъ твоихъ службахъ и службишкахъ и въ пѣшей и въ конной и въ лыжной и въ стружной и въ пушкаряхъ и въ затинщикахъ, у строенія остроговъ, у сбора Твоего Государева, ясака, и въ толмачахъ и въ жожахъ, и у провѣдыванія новыхъ земель и у подведенія невѣрныхъ подъ Твою высокую руку“ и т. д.

Недостатокъ специальныхъ родовъ оружія восполнялся, насколько возможно, подборомъ или „приборомъ“ въ служилые люди и казаки не только начальническаго, но и рядового званія, всякаго рода „видальцевъ“ и „бывальцевъ“ къ „воинскому дѣлу обыкныхъ“, не только русскихъ „переведенцевъ“ и „гулящихъ людей“, но и выѣзжихъ и плѣнныхъ иноземцевъ „черкасъ“ (малороссовъ и запорожцевъ), „нѣмцевъ“, „литвы“ (поляковъ) и даже „французанъ“. Изъ поляковъ нерѣдко составлялись даже особыя команды „казаковъ литовскаго списка“, „черкасы“ также зачастую выдѣлялись въ особыя партіи. Разъ попавши въ казаки, эти иноземцы обыкновенно навсегда въ казакахъ и оставались со всеѣмъ своимъ потомствомъ, принимавшимъ православіе и мѣнявшимъ даже свою фамилію. Березуцкій обращался въ

Березовскаго, Костелецкій въ Костилева или даже просто въ Полякова, Литвинова, Панкова и т. п. Малороссы или черкассы обращались въ Черкасовыхъ, Хохловыхъ, Подольскихъ и проч. Сосланный въ 1618 г. поверстанный въ Томскіе казаки запорожскій атаманъ Михайло Скиба, обратился въ Михалку Скибина. Въ 1619 г. поверстано въ пѣшіе казаки 40 „выѣзжихъ запорожскихъ черкасъ“. Въ 1674 году обращенъ въ красноярскіе казаки сосланный въ Сибирь малороссійскій гетманъ Демьянъ Многогрѣшный, прославившійся затѣмъ своими набѣгами на минусинскихъ „киргизъ“. Не прекращалась такая высылка и подневольное обращеніе въ Сибирскіе казаки и впослѣдствіи, напримѣръ въ 1770 году въ Сибирскіе линейные казаки обращены 137 запорожцевъ „гайдамаковъ“, партіи знаменитыхъ Желѣзняка и Гонты, захваченныхъ послѣ уманьской рѣзни въ Польской Украинѣ, при чемъ гайдамакъ Иванъ Найда обратился въ Ваньку Найдина, Грицко Таранъ — въ Гришку Таранова, Петро Бородавка — въ Петуньку Бородавкина, Остапъ Негода — въ Оську Негодина и т. д. Такимъ образомъ зачислены были впослѣдствіи въ Сибирскіе „линейные“ казаки нѣсколько десятковъ польскихъ конфедератовъ, плѣнныхъ великой арміи Наполеона, повстанцевъ 1830 г., бунтарей Дона и Урала и т. д., и т. д. ¹⁾. „Служба“ вдали отъ родины на нейтральной почвѣ примиряла всѣхъ...

Въ ряды этихъ вольныхъ и невольныхъ прибранныхъ, переведенцевъ, зачисленниковъ, высланцевъ и плѣнныхъ иноземцевъ на первыхъ же порахъ занятія и покоренія Сибири вступили и уцѣлевшіе отъ Ермаковского похода его содружинники. Не мало и до настоящаго вре-

¹⁾ Катанаяевъ. Западно-Сибирское служилое казачество и его роль въ обследованіи и занятіи русскими Сибири и Средней Азіи.

Отсюда и существованіе въ Сиб. каз. войскѣ и доселѣ такихъ чисто польскихъ фамилій какъ: Саковский, Сваровскій, Жагульскій, Добшинскій, Дружевецкій и др.

мени сохранилось архивныхъ актовъ, удостовѣряющихъ въ томъ, что сподвижники Ермака, послѣ смерти своего славнаго предводителя, не только не покинули вновь занятой ими страны, но и не ступевались въ ряду вновь насланныхъ въ Сибирь Царемъ Борисомъ Годуновымъ ея окончательныхъ покорителей. Новѣйшій изслѣдователь заселенія Сибири русскими людьми профессоръ Буцинскій свидѣтельствуетъ по даннымъ Московскаго архива Министерства Юстиціи о существованіи въ Тобольскѣ въ концѣ шестнадцатаго и въ началѣ семнадцатаго столѣтій такъ называемой „старой сотни“ казаковъ, бывшихъ Ермаковыхъ сподвижниковъ ¹⁾. Въ дѣлахъ названнаго архива есть челобитная казаковъ этой „старой сотни“, жаловавшихся Царю Михаилу Федоровичу на назначеніе къ нимъ начальникомъ Тобольскаго боярскаго сына Богдана Аршинскаго, вмѣсто бывшаго у нихъ въ „атаманахъ“ Гаврилы Ильина. „Служать они (писалось въ той челобитной) Государю въ Сибири въ Тобольскѣ отъ Ермакова взятыя лѣтъ по 40 и по 50 съ атаманами, а не съ головами“ и т. д. ²⁾. Челобитная ихъ, какъ оказывается, была уважена и въ атаманахъ у нихъ по прежнему оставленъ Гаврило Ильинъ, сподвижникъ Ермака.

Въ „Русской Исторической Библіотекѣ“ ³⁾ приводится Указъ Царя Михаила Федоровича отъ 27 февраля 1623 г. къ Тюменскимъ воеводамъ почелобитной Тюменскаго коннаго казака Гаврилки Иванова, о томъ, что служилъ-де онъ блаженныя памяти Государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Россіи и Государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Россіи и царю Борису Федоровичу всеа Россіи и царю Василию Ивано-

¹⁾ Буцинскій. Заселеніе Сибири и бытъ ея первыхъ населенниковъ. Харьковъ. 1889 г.

²⁾ Буцинскій. Заселеніе Сибири и бытъ ея населенниковъ. Харьковъ. 1889 г.

³⁾ Русская историческая библіотека, т. 2-й. 1875 г.

вичу всеа Россіи и намъ великому государю въ Сибири сорокъ два года, а прежде-де того онъ служилъ намъ на полѣ двадцать лѣтъ у Ермака въ станицѣ, и съ пными атаманы и какъ съ Ермакомъ Сибирь взяли и Кучума царя съ куреня сбили и царство Сибирское намъ взяли, и мурзъ и татаръ раззоряли и онъ-де былъ посланъ съ Ондреемъ съ Воейковымъ на нашу службу на того же Кучума на Обѣ рѣкѣ погромили и его убили, и жены его и дѣти взяли (1598 г.), да его же-де послалъ на Алея царя, бояринъ нашъ и воевода Матвѣй Михайловичъ Годуновъ съ воеводою съ Назарьемъ Изъѣдиновымъ, и того же-де Алея царя взяли и женъ и дѣтей поймали; да онъ же-де въ Сибири ставилъ Томской городъ (1604 г.); онъ же-де посыланъ былъ въ Кузнецкъ для нашего ясаку и первый-де ясакъ взяли (1618 г.); да онъ же-де *Тобольской городъ ставилъ при воеводѣ Чулковѣ* (1587 г.); да онъ же-де Тарской городъ ставилъ при воеводѣ при князѣ Андреѣ Елецкомъ (1594 г.); да онъ же-де ставилъ Пелымскій городокъ при воеводѣ при князѣ Петрѣ Горчаковѣ (1593 г.); да его же-де послалъ на нашу службу бояринъ нашъ и воевода Матвѣй Михайловичъ Годуновъ головствомъ на калмыцкихъ людей и они-де калмыцкихъ людей погромили (1620 г.) женъ и дѣтей въ полонъ взяли; а нынѣ-де на Тюмени у нихъ у конныхъ казаковъ атамана нѣтъ и намъ бы пожаловати, велѣти ему быти въ Тюменскомъ городѣ у конныхъ казаковъ въ атаманѣхъ на Степаново мѣсто Онтропьева, а Степанъ-де нынѣ служить на Тюмени въ дѣтяхъ боярскихъ...“ Просьба Гаврилы Иванова была уважена и въ слѣдующемъ 1624 г. мы видимъ его уже въ званіи Тюменскаго казацкаго Атамана въ Москвѣ съ донесеніями о приходѣ Калмыцкихъ людей... и т. д. Въ другомъ, дошедшемъ до насъ актѣ 1703 г., читаемъ родословную „поверстаннаго“ сына боярскаго Василя Гал-

кина, что „въ прошлыхъ годѣхъ прадѣдъ его Алексѣй Галкинъ служилъ великому Государю въ Сибири съ Ермакомъ Тимофеевымъ и взялъ Сибирское царство.

И послѣ де того, прадѣдъ его служилъ на Березовѣ въ атаманѣхъ 30 лѣтъ и по великаго Государя указу былъ съ Березова на великаго Государя службѣ въ Мангазѣ, а въ Мангазѣ отъ инородцевъ убитъ. И дѣдъ его Иванъ Галкинъ служилъ въ Енисейскѣ въ дѣтяхъ боярскихъ многіе годы и т. д. Многіе изъ бывшихъ Березовскихъ казаковъ, носящихъ фамилію Мещеряковыхъ, Пановыхъ, Михайловыхъ считаютъ себя прямыми потомками сподвижниковъ Ермака. До самаго послѣдняго времени эти потомки хранили въ мѣстной Березовской церкви какъ святыню, унаслѣдованную ими отъ предковъ хоругвь съ двухстороннимъ изображеніемъ святого Дмитрія Солунскаго и Михаила Архангела. Въ настоящее время эта хоругвь—знамя, подъ именемъ „Ермакова знамени“, хранится въ гор. Омскѣ въ Войсковомъ Никольскомъ Соборѣ Сибирскаго казачьяго войска. По даннымъ извѣстнаго историка Сибири Словцова, къ числу потомковъ сподвижниковъ Ермака Тимофеева, слѣдуетъ причислить и фамиліи Черкасовыхъ и Павлуцкихъ—долго главенствовавшихъ въ средѣ Сибирскаго казачества, а теперь слившихся съ остальнымъ русскимъ населеніемъ Сибири.

Не касаясь безчисленнаго множества личныхъ подвиговъ и отличій на разныхъ поприщахъ служебной дѣятельности десятковъ и сотенъ первыхъ казаковъ—занимателей и завоевателей Сибири, нельзя не остановиться на массовомъ участіи ихъ въ „истѣсненіи Кучума-Царя“, завершившимся полнымъ погромомъ его въ 1598 г. на рѣкѣ Ирмени, впадающей въ Обь и плѣненіемъ всей его семьи, усланой тогда-же въ Москву. Нельзя не вспомнить съ глубокою признательностью поисковъ ихъ въ